

Абрамова А.Н.

ФГБУН Институт востоковедения РАН,
ул. Рождественка, д. 12, г. Москва, 107031, Россия

ПОЛОВОЗРАСТНАЯ СТРУКТУРА СРЕДНЕВЕКОВОГО НАСЕЛЕНИЯ СЕВЕРО-ВОСТОЧНОГО ПРИЧЕРНОМОРЬЯ

Введение. Изучение населения, проживавшего по обоим берегам Кубани в период, непосредственно предшествующий приходу Золотой Орды и сразу после него, имеет давнюю традицию. Зная по историческим источникам о существовании таких племенных образований, как зихи, касоги, адыги и пр., в средние века населявших территорию Северного Причерноморья и Предкавказья, современные исследователи до сих пор не могут разделить представителей этих племен ни по особенностям их погребального обряда, ни морфологического облика. Изученный в 2024 году могильник Южная Озереевка Восточное дал обширный археологический и палеоантропологический материал, позволяющий пролить свет на население Северо-Восточного Причерноморья XI–XIII вв. Цель настоящей работы заключалась в описании палеодемографических показателей средневековых черкесов, погребенных на могильнике Южная Озереевка Восточное, расположенного близ города Новороссийска Краснодарского края.

Материалы и методы. В ходе первичной обработки коллекции были определены пол и возраст 71 погребенного, что и послужило материалом для данного исследования. Для изучения скелетов применялись классические методы, применяемые в современной палеоантропологии. Анализ палеодемографических показателей проведен по недавно предложенной методике Д.В. Пежемского.

Результаты и обсуждение. В ходе анализа было выявлено почти полное отсутствие детей до 1 года и нарушение соотношения полов. В изученной выборке мужчин в 1,5 раза больше, чем женщин. Большинство мужчин умерло в возрасте 45–55 лет, тогда как основная масса женщин умирала в репродуктивном периоде. Только 7% населения пережило рубеж 55 лет. При сравнении обсуждаемой выборки с населением XIII–XIV вв. и серией адыгов-натухаевцев XIX в. были отмечены значительные различия по демографическим показателям для всех привлеченных к анализу серий.

Выводы. Важным выводом можно считать выявленное особое погребение детей до 1 года, характерное для средневековых черкесов и, по-видимому, сохранившееся даже после принятия адыгами ислама. Высокие средние значения продолжительности жизни взрослой части популяции, которые составили 41,3 лет, не согласуются с высокой детской и юношеской смертностью.

Ключевые слова: физическая антропология; палеодемография; средневековые черкесы; Причерноморье; Краснодарский край

DOI: 10.55959/MSU2074-8132-25-3-8

Введение

Население, обитавшее на территории Предкавказья в период непосредственно до нашествия и в самом начале продвижения Золотой Орды, известно нам под собирательным этнонимом «черкесы». При этом погребальные традиции и способы обращения с телом умерших свидетельствуют об их полиэтничном характере [Дружинина, Медникова, 2019]. Изучение скелетных останков, происходящих из памятников, оставленных так называемыми средневековыми черкесами, берет свое начало еще в 1948 году, когда Г.Ф. Дебец ввел в научный оборот данные по небольшой серии черепов из курганов XIV–XV вв. [Дебец, 1948, с. 276–278]. Многие годы работы В.П. Алексеева, касающиеся происхождения народов Кавказа и, в частности, происхождения адыгов, являлись опорными в вопросах морфологического разнообразия населения Северного Кавказа [Алексеев, 1961, 1974]. В этих работах В.П. Алексеевым была показана связь позднесредневековых адыгов с более ранним населением, погребенным на могильнике Мощевая Балка, а также наличие монголоидной примеси в домонгольский период, которую автор связывал с проникновением в среду черкесов кочевников южнорусских степей [Алексеев, 1961, 1974]. В последние годы исследователи все чаще поднимают вопрос о культурной атрибуции памятников, палеоантропологические коллекции из которых послужили В.П. Алексееву основой для вышеупомянутой работы. Сегодня очевидно, что большинство из исследованных им черепов происходят или из могильников, не связанных с предками адыгов, или же оставленных смешанным населением [Дружинина, 2016, с. 212]. Более того, сам этноним «адыги» по данным исторических источников не может применяться к населению региона вплоть до XIV в. [Дружинина, 2018, с. 9; Дружинина, 2023, с. 160].

После опубликования обширного исследования В.П. Алексеева изучение средневекового населения Предкавказья не остановилось. М.М. Герасимовой была проанализирована небольшая краниологическая серия из могильника Казазово-1 [Герасимова, Тихонов, 2003]. Следующими были изучены антропологические серии из могильников поселения Жукова и Аушедз [Батиева, 2011; Батиева, Кашибадзе, 2020]. Еще одно исследование, выполненное коллективом авторов, ввело в научный оборот материалы с трех

различных памятников, датирующихся XIV–XV и XVII–XVIII вв. [Герасимова с соавт., 2018].

Не останавливается работа и с материалами из могильника Казазово-1. Автором была обнаружена краниологическая коллекция, сохранявшаяся с 1972 г. в фондах Краснодарского музея им. Е.Д. Фелицына. На сегодняшний день изучена половозрастная структура двух групп населения, погребенных на данном памятнике [Абрамова, Дружинина, 2023].

Несмотря на достаточно долгую историю изучения как палеоантропологических коллекций, так и археологических источников Краснодарского края, связываемых с племенами, обитавшими на данной территории перед нашествием Золотой Орды и непосредственно в золотоордынский период, эта тема до сих пор не исчерпана и требует всестороннего обсуждения.

Одним из памятников, позволяющим пролить свет на историю формирования и жизни черкесов, обитавших на территории Северо-Восточного Причерноморья в XI–XIII вв., стал могильник поселения «Южная Озереевка Восточное», исследованный в 2024 году. При его раскопках было открыто более ста погребальных сооружений, содержащих в себе останки как людей, так и лошадей. Погребения людей были представлены двумя обрядами: трупосожжение и труположение¹. Изучение кремационных погребений – дело будущего, как и максимально полное изучение скелетных останков с применением большинства методик, разрабатываемых сегодня отечественной палеоантропологией. Здесь мы хотим уделить внимание анализу пола и возраста изученных скелетов, в чем и заключается основная цель работы. В задачи входило не только дать оценку демографических показателей, характерных для изученного населения, но и сравнить полученные данные с другими выборками, происходящими с территории Краснодарского края и Республики Адыгея.

Материалы и методы

Поселение Южная Озереевка Восточное было исследовано в 2024 году под руководством Л.Э. Голубева. По предварительным данным датировка погребений укладывается в рамки XI–XIII вв. Однако, учитывая то, что все данные,

¹ На момент подготовки данной публикации материалы раскопок поселения «Южная Озереевка Восточное» находились на стадии написания научного отчета.

полученные в ходе раскопок, в настоящее время на стадии камеральной обработки, датировка памятника в будущем может быть уточнена. Могильник находится на восточной окраине пос. Южная Озереевка, входящего в городской округ г. Новороссийска Краснодарского края. Все скелетные останки были переданы автору настоящего исследования для изучения. На памятнике, как уже говорилось выше, были представлены как кремационные погребения, так и ингумационные, также присутствовали погребения лошадей. Часть погребальных сооружений представляла собой каменные ящики, которые сооружались из плоских необработанных камней, поставленных на ребро. Наличие каменных ящиков и захоронений лошадей и конской упряжи некоторыми авторами связываются с местным населением [Стрельченко, 2003]. Однако другие исследователи, основываясь на анализе погребального инвентаря из таких погребений, предполагают наличие тюркского компонента в среде черкесов [Дружинина, Медникова, 2019, с. 106].

Всего было изучены скелетные останки 71 индивида, происходящие из ингумационных погребений. Пол и возраст определялись с помощью традиционных для российской науки методов [Пашкова, 1963; Алексеев, Дебец, 1964; Алексеев, 1966; Ubelaker, 1978]. При этом изу-

чались как кости черепа, так и посткраниального скелета. Анализ палеодемографических показателей проведен по методике Д.В. Пежемского, его же методике соответствуют и возрастные интервалы [Пежемский, 2003; 2010, с. 49-50]. Расчет пострепродуктивного поколения проводился двумя способами. В первом случае он рассчитывался в соответствии с авторской методикой [Пежемский, 2010, с. 50]. Однако В.В. Куфтериним было верно отмечено, что при таком расчете полностью выпадают женщины в возрасте от 45 до 55 лет, так как репродуктивным у женщин считается возраст до 45 лет [Куфтерин, 2022, с. 133]. Поэтому второй вариант расчета пострепродуктивного поколения включал в себя отношение всего мужского населения старше 55 лет и женского старше 45 лет к остальной выборке.

Для сравнения полученных данных были привлечены серии, происходящие с территории Краснодарского края и Республики Адыгея (рис. 1). Это данные по памятникам Аушедз и «Жукова», изученных Е.Ф. Батиевой [Батиева, 2011; Батиева, Кашибадзе, 2020]. Чтобы сравнить эти две выборки с изучаемым нами населением, там, где это было возможно, демографические показатели были пересчитаны в соответствии с методикой Д.В. Пежемского.

Рисунок 1. Расположение памятников, привлеченных к анализу
Figure 1. Location of archaeological sites involved in the analysis

Следующая выборка происходит из могильника Казазово-1, уже упоминаемого во Введении. Памятник двуслойный, первый этап его функционирования приходится на период VII–IX вв. и связывается с представителями салтовомаяцкой культуры [Тарабанов, 1983]. Второй этап использования могильника приходится на время XIII–XIV вв. [Абрамова, Дружинина, 2023]. Небольшая краниологическая коллекция была передана М.М. Герасимовой, которая, проведя анализ, пришла к выводу об отсутствии генетической связи между этими двумя группами [Герасимова, Тихонов, 2003, с. 289]. При этом основная масса скелетов так и осталась неизученной. В ходе разбора фондов Краснодарского музея автором настоящей работы были обнаружены почти 400 черепов, происходящих из этого могильника. Так как работа с данной серией еще продолжается, был проведен лишь предварительный палеодемографический анализ изученной части [Абрамова, Дружинина, 2023]. И именно эти данные использованы для сравнения с серией из Южной Озереевки.

Еще две выборки относятся к Новому времени. Первая происходит из могильника Катусвина Кривица, погребенное на нем население автором раскопок Л.Э. Голубевым была ассоциирована с адыгами-натухаевцами [Голубев с соавт., 2024]. Так как данные погребения были совершены по мусульманскому обряду и не имели инвентаря, то их датировка затруднена. Однако известно, что среди населения Северного Кавказа ислам и мусульманский погребальный обряд утверждается не ранее XVII–XVIII вв. [Дружинина, 2018, с. 6], что позволило автору раскопок датировать данный могильник XIX в. Демографические показатели этого позднего населения также были изучены [Абрамова, 2024]. Вторая выборка происходит из мусульманской части могильника Новоселовского городища [Казарницкий, 2015].

Результаты

Палеодемографический анализ средневекового населения, погребенного на могильнике Южная Озереевка Восточное

Почти полное отсутствие захоронений детей до 1 года ранее обсуждалось для более позднего населения Северо-Восточного Причерноморья [Абрамова, Дружинина, 2023; Абрамова, 2024], однако до сих пор не нашло объяснения. Доля детской смертности составляет почти

39%, что является очень высоким показателем. Основной пик детской смертности приходится на возраст 3–7 лет, еще четверть детей умерла в возрасте 1–3 лет. Такое распределение не находит себе аналогий в других исторических сериях, так как именно на возраст до 3-х лет приходится самые высокие проценты детской смертности. При этом смертность в юношеской возрастной когорте составила 12,7% от общей выборки, что вполне соответствует ранее опубликованным данным [см.: Алексеева с соавт., 2003].

Средняя продолжительность жизни взрослого населения достигает 41,3 лет, в то время как с учетом детской смертности данный показатель не превышает 26,0 лет. Половозрастная часть выборки составила 47,9%, при этом обращает на себя внимание деформация соотношения полов: мужчин на памятнике было захоронено в 1,5 раза больше, чем женщин. Схожий перекокс уже отмечался ранее для средневекового населения Европы. Изучив данные самых разных ископаемых выборок, авторы пришли к выводу, что такая картина характерна для групп вплоть до XIX в., при этом объяснения этому явлению найдено не было [Алексеева с соавт., 2003, с. 44].

Большинство женщин умерло в возрасте до 35 лет – период, на который приходится основная репродуктивная нагрузка (рис. 2). Пик мужской смертности приходится на возраст после 45 лет, что можно связать с естественными процессами старения и износом организма.

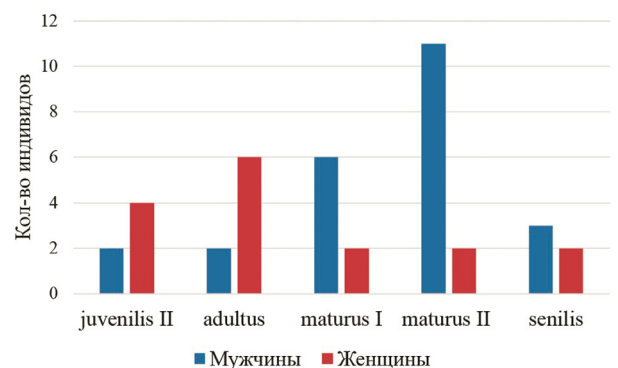

Рисунок 2. Возрастная динамика смертности мужского и женского населения, погребенного на могильнике «Южная Озереевка Восточное».
Figure 2. The dynamics of mortality age of the male and female population buried in the burial ground "Yuzhnaya Ozereevka Vostochnoye"

Рубеж 55 лет преодолело лишь 7% населения, что также является достаточно низким показателем как по сравнению со средневековыми сериями, так и в целом на фоне других древних групп самого разного времени [Алексеева с соавт., 2003, табл. 10]. При этом средний возраст смерти без учета детей высокий и обеспечивается значительным процентом мужчин, умерших в возрасте 45-55 лет (табл. 1).

Переходя к сравнительной характеристике, в первую очередь необходимо отметить, что ни на обсуждаемом памятнике, ни при изучении скелетных останков из могильников Казазово-1 и Катусвина Кривица-3, практически не были зафиксированы останки детей до 1 года. При обсуждении данных из могильника Казазово-1 авторы предположили, что это можно связать с условиями раскопок, проводившихся в крайне сжатые сроки, обусловленные строительством плотины в Краснодарском крае и грядущим затоплением участка [Абрамова, Дружинина, 2023, с. 182]. Однако такая же ситуация с детьми до года наблюдалась и при изучении скелетов из мусульманского могильника Катусвина Кривица-3. На могильнике «Жукова» Е.Ф. Батиевой было зафиксировано 8,8% детей до 1 года, что также немного. По-видимому, для Новоселовского городища отсутствие детей раннего возраста не характерно, так как автор не обратил внимание читателя на данный факт [Казарницкий, 2015, с. 115].

Второй фактор, обращающий на себя внимание – это соотношение мужчин и женщин (табл. 2). На могильнике Южная Озереевка дисбаланс полов самый высокий. Если мы обратимся к материалам других анализируемых могильников, то несложно заметить, что здесь дисбаланса не наблюдается. Из чего можно заключить, что наблюдаемое на Южной Озереевке Восточное соотношение мужчин и женщин не является нормальной как для средневековых черкесов, так и для натухаевцев XIX в.

Процент «дорепродуктивной» части сравниваемых выборок также на всех изучаемых могильниках разный. Если для населения Казазово-1, Катусвина Кривица-3 и Аушедз он колеблется в пределах 23–29%, то для Южной Озереевки и населения, погребенного на могильнике «Жукова» он превышает 43%. Процент смертности в репродуктивном возрасте для серии из Южной Озереевки соотносим с данными по Казазово-1. При этом в 1-м репродуктивном поколении на могильнике Южная Озереевка самый низкий процент умерших, что, по-видимому, обусловлено небольшим количеством погребенных на могильнике женщин, смертью которых в период беременности и родов традиционно обеспечивается основная масса умерших в молодом возрасте [Алексеев, 1972, с. 20].

Таблица 1. Половозрастная структура населения, погребенного на могильнике Южная Озереевка Восточное (XI–XIII вв.)

Table 1. The sex and age structure of the population buried in the burial ground of Yuzhnaya Ozereevka Vostochnoye (XI–XIII centuries)

Возраст	Мужчины		Женщины		Пол не определен		Суммарно	
	n	%*	n	%*	n	%*	n	%
Natus (новорожденные)	–	–	–	–	2	7,1	2	2,8
Lacteus (до 1 года)	–	–	–	–	0	0	0	0
Infantilis primus (1-3 года)	–	–	–	–	7	25,0	7	9,9
Infantilis I (3-7 лет)	–	–	–	–	15	53,6	15	21,1
Infantilis II (7-12 лет)	–	–	–	–	4	14,3	4	5,6
Все дети	–	–	–	–	28	100	28	38,9
Juvenilis I (13-18/20 лет)	1	11,1	1	11,1	1	11,1	3	4,2
Juvenilis II (18/20-25 лет)	2	22,2	4	44,4	0	0	6	8,5
Все юноши и девушки	3	33,3	5	55,6	1	11,1	9	12,7
Adultus (25-35 лет)	2	5,9	6	17,6	0	0	8	11,3
Maturus I (35-45 лет)	6	17,7	2	5,9	0	0	8	11,3
Maturus II (45-55 лет)	11	32,4	2	5,9	0	0	13	18,3
Senilis (старше 55 лет)	3	8,8	2	5,9	0	0	5	7,0
Мужчины и женщины суммарно	22	64,7	12	35,3	0	0	34	47,9
Все индивиды суммарно	25	35,2	17	23,9	29	40,9	71	100

Примечания. * – процентная характеристика возрастных когорт дана от количества индивидов в соответствующих возрастных группах (дети; юноши и девушки; взрослые), а не от общего числа индивидов.

Notes. * – percentage of age cohorts is given from the number of individuals in the corresponding age groups (children; young men and women; adults), not from the total number of individuals.

**Таблица 2. Палеодемографические показатели населения, погребенного на памятниках
хСеверо-Западного Предкавказья XI–XIX вв.
Table 2. Paleodemographic indicators of the population buried on the monuments of
the North-Western Ciscaucasia of the XI–XIX centuries**

№ п/п	Признак	Южная Озеревка	Казазово-1	Катусвина Кривица-3	Новосел. гор.	м-к Аушедз	м-к «Жукова»
1.	Соотношение полов	0,6:1	1:1,1	0,8:1	–	0,7:1	1,1:1
2.	Соотношение полов в репродуктивной части	0,6:1	0,7:1	1:0,8	–	–	–
3.	Размер репродуктивной части	49,3%	51,4%	67,6%	–	–	–
4.	Размер дорепродуктивной части	43,7%	23,6%	29,4%	–	22,5%	43,1%
5.	Размер 1-го репродуктивного поколения	19,7%	44,7%	52,2%	–	51,0%	36,3%
6.	Размер пострепродуктивной части I (женщины старше 45 лет, мужчины старше 55 лет)	9,9%	28,8%	2,9%	–	–	–
7.	Размер пострепродуктивной части II (женщины и мужчины старше 55 лет)	7,0%	17,5%	2,9%	12%	0	0
8.	Соотношение полов в пострепродуктивной части I (женщины старше 45 лет, мужчины старше 55 лет)	1,3:1	2,2:1	–	–	–	–
9.	Соотношение полов в пострепродуктивной части II (женщины и мужчины старше 55 лет)	0,7:1	0,9:1	–	–	–	–
10.	Средняя продолжительность жизни с учетом детской смертности* (лет)	26,0	40,1	27,0	18,2	27,9	21,3
11.	Средняя продолжительность жизни без учета детской смертности (лет)	41,3	41,4	35,5	39,9	34,5	32,7

Примечания. * – При расчете среднего возраста смерти приняты следующие величины возрастных интервалов: juvenilis II – 22 лет; adultus – 30 лет; matures I – 40 лет; matures II – 50 лет; senilis – 65 лет [Южакова, 2018, с. 169].

Notes. * – For calculating the average age of death, the following age intervals were used: juvenilis II – 22 years; adultus – 30 years; matures I – 40 years; matures II – 50 years; senilis – 65 years [Южакова, 2018, p. 169].

Значимое различие на всех обсуждаемых памятниках наблюдается в проценте умерших в пострепродуктивном возрасте. Население Катусвиной Кривицы-3 в основном умирало намного раньше, что привело нас к выводу о неблагоприятных условиях проживания данной группы [Абрамова, 2024, с. 202]. На могильниках Аушедз и «Жукова» не были зафиксированы останки индивидов старше 50 лет [Батиева, 2011, с. 162; Батиева, Кашибадзе, 2020, с. 97].

При этом процент переживших 50-летний рубеж на Новоселовском городище составляет 12%, что вполне соотносимо с данными по населению Южной Озеревки. На фоне данных для вышеупомянутых выборок процент умерших в преклонном возрасте на памятнике Казазово-1 кажется очень высоким и может быть связан с уровнем жизни и отсутствием военных потрясений в Закубанье в XIII–XV вв. [Абрамова, Дружинина, 2023, с. 184].

Средняя продолжительность жизни без учета детской смертности для населения Южной Озереевки соотносима как с данными по Новоселовскому городищу, так и Казазово-1 и может быть расценена как показатель благоприятных условий жизни населения. В то время, как для выборок из Катусвиной Кривицы-3, Аушеджа и Жукова данный показатель находится в пределах 33–36 лет.

Обсуждение

Почти полное отсутствие детей до 1 года на могильниках Южная Озереевка Восточное, Казазово-1 и «Жукова» может свидетельствовать об особом погребальном обряде, применяемом к младенцам среди населения, ассоциируемого с представителями черкесских племен. Судя по результатам изучения могильника Катусвина Кривица-3, данная традиция на территории Северо-Восточного Причерноморья сохраняется вплоть до XIX в. Тот факт, что на средневековых памятниках погребено языческое население, а на могильнике Катусвина Кривица-3 погребения совершены по мусульманскому обряду, позволяет говорить о традиции, имеющей глубокие корни и сохранившейся даже после принятия местным населением ислама. Каким образом происходило погребение младенцев, продолжает оставаться не известным. Оно могло производиться на меньшей глубине на том же участке могильника. Тогда могильные конструкции могли быть просто уничтожены в ходе плантажной распашки полей. Можно предположить и наличие отдельного «детского» участка, на котором производилось захоронение членов сообщества, не прошедших определенного ритуала. Данный факт требует всестороннего изучения, как с привлечением материалов других памятников, так и данных этнографии.

Нарушение соотношения полов – еще один аспект, требующий дальнейшего сравнительного изучения. Схожее соотношение мы можем встретить, например, на средневековом могильнике Мистихале. При анализе данных авторы приходят к выводу, что наблюдаемый дисбаланс не редок и для других средневековых выборок, однако выявленная деформация не наблюдается в других изученных сериях как средневекового, так и Нового времени. В связи с этим мы можем предположить, что население Южной Озереевки могло иметь структуру кочевого сообщества с преобладанием мужского населения над женским. К такому выводу нас

подталкивает не только дисбаланс погребенных мужчин и женщин, но и особенности погребального обряда, включающего погребение коней, каменные ящики и кремации, связываемого исследователями с тюркским компонентом, присутствующим в среде черкесов в XII–XIV вв. [Дружинина, 2018, с. 116]. Планируемое краниометрическое исследование, возможно, прольет свет на выявленные особенности изучаемого сообщества.

Процент умерших в первом репродуктивном периоде обусловлен высокой смертностью женщин в возрасте до 35 лет. Этот факт часто фиксируется в подавляющем большинстве древних выборок и традиционно связывается с родами и послеродовыми осложнениями. Основной пик смертности у мужчин, погребенных на могильнике Южная Озереевка Восточное, приходится на 45–55 лет, что можно связать с естественным износом организма. Лишь 7% населения пережили рубеж 55 лет. Средняя продолжительность жизни взрослого населения в двух средневековых сериях (Южная Озереевка и Казазово-1) достаточно высокая, чтобы мы могли говорить о благополучном проживании населения обоих памятников. Данный тезис идет в разрез с высоким процентом детской смертности, зафиксированном у населения Южной Озереевки, который составляет почти 44% и соотносим с данными по могильнику «Жукова», при изучении которого автор пришел к выводу о неблагоприятных условиях жизни сообщества [Батиева, 2011, с. 167]. Пока объяснение данному феномену мы видим в предполагаемой кочевой структуре населения. Обсуждаемые высокие показатели детской смертности, обусловленные большим количеством детей, умерших в возрасте от 3 до 7 лет, можно связать как с переходом от грудного вскармливания к взрослой пище, так и с началом приобщения детей к работе совместно со взрослыми членами сообщества. Пока начальный этап исследования данного памятника не дает возможности с уверенностью говорить о причинах выявленных особенностей сообщества.

Заключение

Для взрослого населения, погребенного на памятнике Южная Озереевка Восточное, в целом характерно достаточно высокая средняя продолжительность жизни. Женщины, как и в большинстве древних популяций, чаще всего умирали в репродуктивном возрасте. При этом

тезис о благополучии жизни сообщества не согласуется с высокой детской смертностью, которая составила почти 44% от суммарной выборки. Учитывая выявленное в ходе изучения серии преобладание мужчин над женщинами, а также особенности погребального обряда, мы можем предположить, что данный могильник оставлен сообществом, имеющим кочевую структуру. Данный вывод требует дальнейшей верификации как с применением методов палеоантропологии, так и молекулярной генетики, изотопного анализа и данных археологии.

Благодарности

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-18-00869, <https://rscf.ru/project/23-1800869/> «Мамлюки на Северном Кавказе в XIV–XVI вв.».

Библиография

- Абрамова А.Н.* Население Север-Восточного Причерноморья Нового времени по данным палеоантропологии // Вопросы археологии Адыгеи. Сборник научных трудов. Майкоп: Изд-во Магарин О.Г., 2024. С. 216–224.
- Абрамова А.Н., Дружинина И.А.* Результаты палеоантропологического анализа останков воина из элитарного погребения XIV в. близ города Крымск // Археология Евразийских степей, 2023. №6. С. 334–346. DOI: 10.24852/2587-6112.2023.6.334.346.
- Алексеев В.П.* Антропологический тип адыгов в эпоху позднего средневековья // Сборник материалов по археологии Адыгеи. Майкоп: Адыгейское кн. изд-во, Т. II, 1961. С. 208–220.
- Алексеев В.П.* Остеометрия. Методика антропологических исследований. М.: Наука. 1966. 251 с.
- Алексеев В.П.* Палеодемография СССР // Советская Археология, 1972. №1. С. 3–21.
- Алексеев В.П.* Происхождение народов Кавказа (краниологическое исследование). М.: Наука. 1974. 318 с.
- Алексеев В.П., Дебец Г.Ф.* Краниометрия. Методика антропологических исследований. М.: Наука. 1964. 128 с.
- Алексеева Т.И., Богатенков Д.В., Лебединская Г.В.* Влахи. Антропо-экологическое исследование (по материалам средневекового могильника Мистихали). М.: Научный мир. 2003. 132 с.
- Батиева Е.Ф.* Антропологические материалы из могильника XIII–XIV века средневекового поселения «Жукова» // Вестник антропологии, 2011. №19. С. 161–168.
- Батиева Е.Ф., Кашибадзе В.Ф.* К антропологии средневекового населения Северо-Западного Кавказа (по материалам могильника Аушедз) // В поисках неслучайной изменчивости. Сборник статей в честь 90-летия Генриэтты Леонидовны Хить. СПб.: Нестор-История, 2020. С. 96–115.
- Герасимова М.М., Тихонов А.Г.* Новые краниологические данные к проблеме происхождения адыгов // Горизонты антропологии: Труды Междунар. науч. конф. памяти акад. В.П. Алексеева. М.: Наука, 2003. С. 286–290.
- Герасимова М.М., Фризен С.Ю., Васильев С.В.* Краниологические материалы из средневековых могильников Краснодарского края // Вестник археологии, антропологии и этнографии, 2018. № 4 (43). С. 108–119. DOI: 10.20874/2071-0437-2018-43-4-108-119.
- Голубев Л.Э., Середа О.В., Токарев В.А.* Раскопки курганов № 2 и № 3 курганной группы «Катусвина Кривица-3» в станице Натухаевской Краснодарского края в 2024 году // Археологические Открытия. М.: Институт археологии РАН, 2024. (в печати).
- Дебец Г.Ф.* Палеоантропология СССР. М.; Л.: Изд-во Акад. наук СССР. 1948. 389 с.
- Дружинина И.А.* К изучению этногенеза адыгов по данным краниологии: археологический контекст // Изучение и сохранение археологического наследия народов Кавказа. XXIX Крупновские чтения. Материалы международной конференции. Грозный: Из-во Чеченского гос. ун-та, 2016. С. 211–214.
- Дружинина И.А.* Погребальные памятники Северо-Восточного Причерноморья и Северного Кавказа XIII–XVIII вв. как источник по истории адыгских народов: Дисс. ... канд. истор. наук, 2018, 479 с.
- Дружинина И.А.* Бадр ад-Дин ал-Айни о черкесах // ByzantinoCaucasica. Вып. 3: сб. ст. М.: ФГБУН ИВ РАН, 2023. С. 153–163.
- Дружинина И.А., Медникова М.Б.* Между Крымом, Кавказом и Степью: население степного левобережья Кубани в XIV в. (По материалам археологического и антропологического изучения грунтовых могильников) // Вестник Московского университета. Серия 23: Антропология, 2019. № 1. С. 104–116. DOI: 10.32521/2074-8132.2019.1.104-116.
- Казарницкий А.А.* Палеоантропологические материалы античного и нового времени из Новоселовского городища (Краснодарский край) // Записки ИИМК РАН, 2015. №11. С. 109–124.
- Куфтерин В.В.* Население Юго-Восточного Туркменистана в эпоху бронзы (методологические аспекты исследования): Дис. ... д-р. биол. наук, 2022, 334 с.
- Пашкова В.И.* Очерки судебной-медицинской остеологии. М.: Медгиз. 1963. 154 с.
- Пежемский Д.В.* Определение биологического возраста в палеоантропологии и проблема возрастных интервалов // V Конгресс этнографов и антропологов России. Омск, 9–12 июня 2003 года. Тезисы докладов. М.: Классик Стиль, 2003. С. 255.
- Пежемский Д.В.* Половозрастная структура населения Петровского конца средневекового Пскова // Археология и история Пскова и Псковской земли. Псков: ИА РАН, 2010. С. 47–55.
- Стрельченко М.Л.* Особенности погребального обряда могильников Северо-Западного Кавказа XIII–XV вв. // Древности Кубани, 2003. Вып. 19. С. 30–38.
- Тарабанов В.А.* Средневековый могильник у аула Казаво // Историческая этнография: традиция и современность. Л.: Изд-во ЛГУ, 1983. С. 148–155.
- Южакова А.В.* Палеодемографическая характеристика старожильческого населения Омского Прииртышья XVII–XVIII вв. (по материалам памятника Изюк I) // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Геоархеология. Этнология. Антропология, 2018. Т. 25. С. 162–175.

Информация об авторе

Абрамова Александра Николаевна, к.и.н.; ORCID ID: 0000-0002-6390-0845; abramovasacha0902@gmail.com.

*Поступила в редакцию 12.05.2025,
принята к публикации 22.05.2025*

THE AGE AND SEX STRUCTURE OF THE MEDIEVAL POPULATION OF THE NORTH-EASTERN BLACK SEA REGION

Introduction. *The study of the population living on both banks of the Kuban river in the period before the invasion of the Golden Horde and after its retreat has a long tradition. Knowing from historical sources about the existence of such tribal formations as the Zikhs, Kasogs, Adyghes, etc., who inhabited the territory of the Northern Black Sea region and the Ciscaucasia in the Middle Ages, modern researchers still cannot separate the representatives of these tribes either by the features of their funeral rites or by their morphological appearance. Studied in 2024 the burial ground “Yuzhnaya Ozereyevka Vostochnoye” gave us the extensive archaeological and paleoanthropic data that shed light on the economy of the North-Eastern Black Sea region in the 11th–13th centuries. The main goal of this study was to describe the paleodemographic indicators of medieval Circassians who were buried at the burial ground of “Yuzhnaya Ozereyevka Vostochnoye”, located near the city of Novorossiysk in the Krasnodar Region.*

Materials and Methods. *During the initial processing of the collection, we determined the sex and age of 71 buried individuals, which were used as the materials for this study. We used classical methods of modern paleoanthropology to study the skeletons. The analysis of paleodemographic indicators was carried out using the method recently suggested by D.V. Pezhemsky.*

Results and discussion. *The analysis revealed an almost complete absence of children under 1-year-old and a violation of the sex ratio. In the studied sample, there were 1.5 times more men than women. Most men died at the age of 45–55, while the majority of women died in their reproductive years. Only 7% of the population survived the age of 55. Comparing the discussed sample with the population of the 13th–14th centuries and the series of Adyghe-Natukhaevtsy of the 19th century, significant differences in demographic indicators were noted for all series involved in the analysis.*

Conclusion. *An important conclusion of the work can be considered the revealed special burial rituals of children under 1 year old, common to medieval Circassians and, apparently, preserved even after the adoption of Islam by the Adyghe. High average values of life expectancy of the adult part of the population, which amounted to 41.3 years, do not agree with the high infant and adolescent mortality.*

Keywords: human biology; paleodemography; medieval Circassians; Black Sea region; Krasnodar region

DOI: 10.55959/MSU2074-8132-25-3-8

Funding

The paper was prepared as a part of the Russian Science Foundation project No. 23-18-00869, <https://rscf.ru/project/23-18-00869/>»

References

Abramova A.N. The population of the Northeastern Black Sea region of Modern times according to paleoanthropology. In *Issues of archeology of Adyghea: Collection of scientific papers*. Maikop, Magarin O.G. Publ., 2024, pp. 216-224. (In Russ.).

Abramova A.N., Druzhinina I.A. The results of paleoanthropological analysis of the remains of a warrior from an elite burial of the XIV century near the city of Krymsk. *Arkheologiya Evraziiskikh Stepei*, 2023, 6, pp. 334-346. (In Russ.). DOI: 10.24852/2587-6112.2023.6.334.346.

Alekseyev V.P. Anthropological type of the circassians in the late middle ages. In *Collection of materials on the archeology of Adyghea*. Maykop, Adyghe Book. Publ., 1961, II, pp. 208-220. (In Russ.).

Alekseev V.P. *Osteometry. Anthropological research methodology*. Moscow, Nauka Publ., 1966. 251 p. (In Russ.).

Alekseev V.P. Paleodemography of the USSR. *Soviet Archeology*, 1972, 1, pp. 3-21. (In Russ.).

Alekseyev V.P. *The Origin of the peoples of the Caucasus: A craniological study*. Moscow, Nauka Publ., 1974. 320 p. (In Russ.).

- Alekseev V.P. Debets G.F. *Craniometry. Methodology of anthropological research*. Moscow, Nauka Publ., 1964. 128 p. (In Russ.).
- Alexeeva T.I., Bogatenkov D.V., Lebedinskaya G.V. *Vlahi: An anthropo-ecological study (based on the materials of the medieval necropolis of Mistikhali)*. Moscow, Nauchnyi mir publ., 2003. 132 p. (in Russ.).
- Batieva E.F. Anthropological materials from the burial ground of the 13–14th centuries of the medieval Zhukov settlement. *Herald of Anthropology*, 2011, 19, pp. 161–168. (In Russ.).
- Batieva E.F., Kashibadze V.F. On the anthropology of the medieval population of the Northwestern Caucasus (based on the materials from the Aushedz cemetery). In *Search of hereditary variability: Articles to the 90th anniversary of Genrietta Leonidovna Khit*. St. Petersburg, Nestor-Istoriya Publ., 2020, pp. 96–116. (In Russ.).
- Gerasimova M.M., Tikhonov A.G. New Craniological Data on the Problem of the Origin of the Adygs. In *Horizons of Anthropology: Proceedings of the International Scientific Conference in Memory of Academician V.P. Alekseev*. Moscow, Nauka Publ., 2003, pp. 286–290. (In Russ.).
- Gerasimova M.M., Frizen S.YU., Vasil'yev S.V. Craniological materials from medieval burial grounds in the Krasnodar Territory. *Bulletin of Archaeology, Anthropology and Ethnography*, 2018, 4 (43), pp. 108–119. (In Russ.). DOI: 10.20874/2071-0437-2018-43-4-108-119.
- Golubev L.E., Sereda O.V., Tokarev V.A. Excavations of mounds No. 2 and No. 3 of the Katusvina Krivitsa-3 kurgan group in the village of Natukhaevskaya, Krasnodar Territory, in 2024. In *Arheologicheskie otkrytiya*. Moscow, Institute of Archeology of the Russian Academy of Sciences Publ., 2024, (in print). (In Russ.).
- Debec G.F. *Paleoanthropology of the USSR*. Moscow, Leningrad, House of the USSR Academy of Sciences Publ., 1948. 395 p. (In Russ.).
- Druzhinina I.A. Studying the ethnogenesis of the Adyghe according to the craniology: archaeological context. In *Study and preservation of the archaeological heritage of the Caucasian Peoples*. Grozny, House of the Chechen State University Publ., 2016, pp. 211–214. (In Russ.).
- Druzhinina I.A. *Burial sites of the Northeast Black Sea and the Northern Caucasus of the 13–18th centuries as a source on history of the Adyghe people*. PhD in Historical. Moscow, 2018. 479 p. (In Russ.).
- Druzhynina I.A. Badr ad-Din al-'Aini about the circasians. In *ByzantinoCaucasica, Issue 3: collection of articles*. Moscow, Federal State Budgetary Educational Institution of the Russian Academy of Sciences Publ., 2023, pp. 153–163. (In Russ.).
- Druzhynina I.A., Mednikova M.B. Between the Crimea, the Caucasus and the steppe: the population of the steppe left bank of the Kuban in the 14th century (based on materials of archeological and anthropological study of ground burials). *Moscow University Anthropology Bulletin [Vestnik Moscovskogo Universiteta. Seriya XXIII. Antropologiya]*, 2019, 1, pp. 23–41. (In Russ.).
- Kazarnitsky A.A. Paleoanthropological materials of the Classical Antiquity and Early Modern periods from the fortified settlement of Novosyolovo (Krasnodar region). *Transactions of IHMC*, 2015, 11, pp. 109–124. (In Russ.).
- Kufferin V.V. *The Bronze Age population of South-eastern Turkmenistan (methodology for research)*. Doctor of Science dissertation in Biology. Moscow, 2022. 334 p. (In Russ.).
- Pashkova V.I. *Essays on forensic osteology*. Moscow, Medgiz Publ., 1963. 154 p. (In Russ.).
- Pezhemskiy D.V. Identification of biological age in paleoanthropology and the problem of age intervals. In *V Congress of Ethnographers and Anthropologists of Russia. Omsk, June 9–12, 2003: abstracts of reports*. Moscow, Classic Style Publ., 2003, p. 255. (In Russ.).
- Pezhemskiy D.V. Age and sex structure of the population of the Petrovsky end of medieval Pskov. In *Archaeology and History of Pskov and Pskov Land*. Pskov, IA RAS .Publ., 2010, pp. 47–55. (In Russ.).
- Strelchenko M.L. Features of the burial rite of the burial grounds of the Northwest Caucasus of the 13–15th centuries. *The antiquities of Kuban*, 2003, 19, pp. 30–38. (In Russ.).
- Tarabanov V.A. Medieval burial ground near Kazovo village. In *Historical ethnography: tradition and modernity*. Leningrad, LSU Publ., 1983, pp. 148–155. (In Russ.).
- Yuzhakova A.V. Paleodemographic Characteristic of the Old-time Population of Omsk Cis-Irtysh Region in 17th–18th centuries (on the Materials of Izyuk 1 Site). *Bulletin of the Irkutsk State University. Geoarchaeology. Ethnology. Anthropology series*, 2018, 25, pp. 162–175. (In Russ.).
- Ubelaker D.H. *Human skeletal remains: excavation, analysis, interpretation*. Smithsonian institution. Chicago, 1978. 172 p.

Information about the author

Abramova Alexandra N., Cand. Hist. Sci., ORCID ID: 0000-0002-6390-0845; abramovasacha0902@gmail.com.

© 2025. This work is licensed under a CC BY 4.0 license